

Классическая работа

Во времена СССР работа Николая Ге стала одним из самых узнаваемых классических полотен. Картина попала в школьные учебники и воспроизводилась миллионными тиражами на почтовых марках.

Под взглядом отца

Живописец изобразил Алексея Петровича как человека, неспособного прямо смотреть в глаза отцу. То есть как заведомо виноватого, но при этом молчащего, а значит, не желающего раскаиваться в содеянном.

Царевич Алексей: жертва оговора или изменник?

Долгие годы старший сын Петра I в массовом сознании воспринимался как трусоватый предатель отечества, не заслуживающий прощения. Но в реальности Алексей Петрович в первую очередь человек, преданный горячо любимой женщиной и павший жертвой собственной доверчивости.

Пётр I допрашивает царевича
Алексея Петровича в Петергофе
Николай Ге, 1871 г.

Реформатор или деспот?

Николай Ге вспоминал, что в процессе работы над картиной старался глубже вникнуть в подробности правления Петра I. В итоге восторженное восприятие знаменитого царя сменилось более критической оценкой.

Интерьеры

Художник достаточно точно изобразил интерьеры дворца Монплеизир в Петергофе. Но на самом деле нет никаких документов, подтверждающих факт допроса царевича в этой резиденции. Более того, в 1718 году строительство дворца даже не было завершено.

Улики

В центре картины изображены бумаги. Это документы, изобличающие коварные замыслы Алексея Петровича.

Царевич Алексей Петрович.
Иоганн Готфрид Таннауэр,
около 1715 года

Герб цесаревича

Со времён Петра I наследнику российского престола полагался персональный герб. Он отличался от главного герба монарха только одной деталью — царской короной на шее двуглавого орла.

Противоречивая репутация

В кинематографе царевич Алексей предстаёт в диаметрально противоположных образах. В фильме «Пётр Первый» (1938 год) — это истеричный трус и предатель отечества. В картине «Царевич Алексей» (1997 год) наследник — существо богобоязненное и доброе. В реальности он не был ни злодеем, ни праведником. Это был слабый, зависимый, но вовсе не подлый человек и уж тем более не коварный интриган. В какой-то степени ему просто не повезло. От Алексея отреклись родной отец, страстно любимая женщина и даже император Священной Римской империи.

**Версия
1938 года**

В роли царевича Николай Черкасов.

**Версия
1997 года**

В роли царевича Алексей Зюев.

Бегство наследника

Елена Роткевич

Алексей Петрович так боялся отцовского гнева, что в итоге решился на уникальный в истории династии Романовых поступок: царевич сбежал за границу.

Царь Пётр I в Санкт-Петербурге.
5518 Studios, 2017 год

Неоправдавшиеся отцовские ожидания

Пётр I хотел видеть в сыне свою копию. Во-первых, это означало идейное единение в вопросах европеизации России. И тут особенных разногласий не имелось. Любовь к «старым порядкам» у Алексея была только на словах. Он не собирался носить окладистую бороду и рядиться в охабень. Но, во-вторых, царь ждал от сына усердной деятельности по реальному воплощению в жизнь своих грандиозных замыслов. Однако в части кипучей энергии Алексей не мог соответствовать отцу. Царевич не хотел проводить время в дороге, строить корабли, воевать и прокладывать каналы. Но и Пётр I не собирался терпеть «трутня» в своём окружении.

«Ныне в свете начинают говорить: царевич пропал. По словам одних, он ушел от свирепости отца своего; по мнению других, лишен жизни его волею. Иные думают, что он умерщвлен по дороге убийцами». Такие слухи об исчезновении царевича Алексея, сына Петра I, будоражили русский двор в конце 1716 года. Позже выяснилось: наследник сбежал за границу.

«ЯКО УД ГАНГРЕННЫЙ»
Алексей Петрович покинул Петербург 26 сентября 1716 года под благовидным предлогом: якобы отправился к отцу в Копенгаген. Он взял с собой минимум вещей и слуг, чтобы не вызывать подозрений. На самом деле царевич бежал прочь из России.

Что заставило сына русского государя тайно, подобно преступнику, искать убежище за границей?

Решение 26-летнего Алексея о побеге не было спонтанным — его

он вынашивал много лет. Но толчком к стремительному развитию событий послужил ультиматум отца — царя Петра Первого, в котором тот упрекал «непотребного» отпрыска за дурной нрав, лень и грозил лишить наследства «яко уда гангреного».

УЧИЛСЯ НАУКАМ АЛЕКСЕЙ

только из страха перед отцом. Обучение, признавался царевич, «мне было зело противно, и чинил то с великою леностию». Отца он боялся так сильно, что однажды едва не прострелил себе руку (пуля лишь обожгла ладонь), чтобы избежать экзамена по черчению.

Алексей много лет вынашивал план бегства за границу

Конный портрет эрцгерцога Карла (будущего императора Карла VI). Ромейн де Жог, 1706 год

Нарисованный триумф

Ещё будучи наследником престола, Карл VI пытался добиться военной славы. Но ничего не вышло. Пришлось довольствоваться не реальным, а нарисованным триумфом. А вот Петра I, после убедительной Полтавской виктории, приходилось опасаться. И император Австрии не захотел вступить в открытый конфликт с русским царём из-за царевича Алексея.

«МЫ ВСЕ ЖЕЛАЕМ ЕМУ СМЕРТИ»

Отношения Алексея с царём-отцом никогда не отличались теплотой, и с годами взаимная неприязнь только крепла. Ещё за пять лет до побега Алексей мечтал покинуть Россию. В письме из-за границы к своему духовнику протопопу Якову Игнатьеву в 1711 году он писал, что ему «весьма в Российское государство не желательно возвращение». Однажды тому же духовнику он покаялся, что желает гибели отцу. Священник ответил: «Бог тебя простит; мы и все желаем ему смерти».

Когда мальчику было всего восемь лет, его разлучили с матерью — единственным человеком, который его любил. Алёша оказался на попечении учителей и слуг, его окружение

составляли большей частью простые люди, без чинов. Царь Пётр появлялся лишь затем, чтобы проверить, как продвигается образование сына, отругать, а то и побить.

«Какова злого нрава ты исполнен! Сколь много за сие тебя бранивал и бивал, но всё даром, и ничего делать не хочешь, только б дома жить и им веселиться», — распекал Пётр I родного сына.

«ИЛИ ОТМЕНИ СВОЙ НРАВ, ИЛИ БУДЬ МОНАХ»

В конце 1715 года случились события, определившие судьбу 25-летнего Алексея: он перестал быть единственным наследником, так как у Петра Первого родился ещё один сын. А кроме того, и у самого Алексея родился мальчик (в 1711 году царевич сочетал-

ся династическим браком с крон-принцессой Шарлоттой, сестрой будущей австрийской императрицы). Появление «запасных» наследников развязало руки Петру, и он предъявил сыну ультиматум.

Царь потребовал от Алексея или взяться за ум, или уйти в монастырь. «Или отмени свой нрав и нелицемерно удостой себя наследником, или будь монах. А буде того не учинишь, то я с тобою как с злодеем поступлю», — писал он в январе 1716 года.

Алексей чувствовал себя загнанным в ловушку и старался тянуть время: он не хотел в монастырь и одновременно не верил, что отец передаст ему корону. Терпение отца лопнуло к августу 1716 года. Царь написал сыну уже третье по счёту письмо, в котором требовал сделать окончательный выбор: либо немедленно отправиться в Копенгаген, чтобы принять участие в военных действиях, либо определить дату пострижения в монахи.

После рождения младшего сына Пётр I резко охладил к старшему

Замок в Альпах

Средневековая крепость Эренберг, в которой власти Австрии спрятали царевича Алексея, расположена в восточной части Альпийских гор. Эта твердыня считалась и неприступной, и укромной. Но эмиссары Петра I всё же сумели прознать о том, кто скрывается в этом замке под чужим именем.

Руины крепости Эренберг около городка Ройтте в Тироле (Австрия).
Фото 2017 года

Под предлогом поездки в Копенгаген Алексей бежал из России. Он направлялся в Вену, намереваясь просить защиты у императора Священной Римской империи — Карла VI, приходящегося ему свяжком.

«Я НИЧЕГО НЕ СДЕЛАЛ МОЕМУ ОТЦУ»

Вместе с царевичем в Вену отправились его любовница — дворовая девка Ефросинья, брат любовницы и трое слуг. Дорога до Вены заняла полтора месяца: к концу пути Алексей был измучен и пребывал в неотступном страхе погони и ареста.

10 ноября 1716 года поздно вечером русские беглецы прибыли в Вену. Алексей немедленно потребовал аудиенции у императорского вице-канцлера графа Шёнборна, подняв того с постели. По воспоминаниям самого графа, царевич был сильно возбуждён, бегал по комнате и жестикулировал, рассказывая о своём деле:

— Император должен спасти мою жизнь, обеспечить мои и детей моих права на престол. Отец хочет лишиться меня и жизни, и короны. Я ни в чём

пред ним не виноват, я ничего не сделал моему отцу. Здоровье моё с намерением расстроили пьянством. Теперь говорит мой отец, что я не годюсь ни для войны, ни для правления; у меня, однако ж, довольно ума, чтоб царствовать. Меня хотят постричь и заключить в монастырь, чтобы лишиться прав и жизни. Я не хочу в монастырь.

Содержание пылкой речи Алексея граф Шёнборн пересказал в своих записках, которые были найдены в венском архиве и опубликованы в 1859 году историком Николаем Устряловым.

Просьба царевича о спасении поставила австрийский двор в трудное положение: принять его — означало поссориться с русским царём. Выдать — навлечь недовольство европейских соседей. Поэтому Алексея решено было укрыть тайно.

Русский наследник надеялся, что сможет спокойно прожить за границей до тех пор, пока не умрёт его отец. Но планам не суждено было сбыться. ▽

Популярный персонаж

История с бегством царевича Алексея от отца-деспота сделала его весьма известным далеко за пределами Европы. В частности, восковая фигура старшего сына царя Петра I имеется в калифорнийской галерее историка и художника Джона Стюарта.

ВО ВРЕМЯ ПОБЕГА в Европу царевич путал следы, менял имена, наряды, даже внешность. Остановившись в гостиницах, Алексей Петрович представлялся сначала русским офицером Кохановским, затем польским кавалером Кременецким. Он даже отрастил бороду, а любовницу для маскировки обрядил в мужское платье.

Операция «Поимка»

Аркадий Ильин

Пётр I хотел во что бы то ни стало вернуть сбежавшего из России сына. Но это было не так-то просто. Во-первых, никто не знал, где именно скрылся царевич. А во-вторых, было неясно, как убедить его добровольно отправиться назад. Однако Пётр Толстой и его напарник Александр Румянцев, которым царь поручил непростую миссию, блестяще справились с заданием.

Поиски пропавшего царевича начались в декабре 1716-го. Внешняя разведка при Петре I была налажена хорошо. Царь практически сразу заподозрил, что Алексей скрывается в Вене, о чём свидетельствовало письмо, написанное им по поводу сына Карлу VI: «Ежели он в ваших областях обретается тайно или явно, повелеть его... к нам прислать, дабы мы его отечески исправить для его благосостояния могли».

ЦАРЕВИЧ И ОППОЗИЦИЯ

Пётр подозревал, что Алексей участвует в заговоре против него при поддержке иностранных держав. Сын никогда не разделял взглядов отца, и эти разногласия ненавистники Петра стремились использовать в сво-

их интересах. Новаторские преобразования царя далеко не всем в России приходились по душе. Среди противников реформ были представители старинных родов, консервативное духовенство. Они видели в царевиче потенциального лидера оппозиции и надеялись с его помощью сломить режим Петра.

«Архиереи за царевича, и много знатных вельмож за него же, которым тяжко было занимать второстепенные места, когда на первых местах были люди худородные, и на самом видном — Меншиков», — объясняет политические расклады Сергей Соловьёв в «Истории России с древнейших времён».

Пётр неистово желал вернуть мятежного сына, ведь наследник легко мог стать даже не фёрзём, а пешкой в руках враждебных царю сил.

Царевич мог стать пешкой в руках тех, кто был врагом реформ Петра I

ВНЕШНЯЯ РАЗВЕДКА как полноценная спецслужба в России сложилась благодаря инициативам царя Петра I. Именно его стараниями появились как отдельные законы, так и профессиональные шпионы для работы за рубежом.

- Царь заложил правовую базу для ведения разведывательной и контрразведывательной деятельности (Воинский устав 1716 года).
- Пётр I ввёл повсеместное использование шифров для секретной переписки.
- За границей появился штат работающих под прикрытием тайных российских представителей. Пётр I лично разрабатывал инструкции для многих из них. Например, для Петра Толстого в период его работы послом в Турции император составил наказ в виде «тайных статей», представлявших собой разведзадание из 17 пунктов.

Маршрут бегства царевича Алексея в Европу

1

Царевич Алексей послал отцу письмо, в котором сообщил, что едет к нему в Данию (Пётр I находился в Копенгагене), но сам в начале осени 1716 года отправился в Австрию.

2

В ноябре в Вене царевич обратился к императору Карлу VI с просьбой предоставить убежище. Алексею выделили в личное пользование замок Эренберг в горах Тироля.

3

Поняв, что его местонахождение стало известно посланникам Петра I, царевич бежал в Неаполь.

4

Агенты царя смогли вычислить новое укрытие Алексея и отправились в Италию. В сентябре 1717 года они прибыли к замку Сант-Эльмо в Неаполе, где царевич нашёл новое убежище. Алексей Петрович бежать ещё куда-нибудь уже не решился.

РАЗВЕДКА И ПОГОНЯ

Поиски Алексея Петровича возглавили тайный советник Пётр Толстой и капитан гвардии Александр Румянцев — личные агенты Петра Первого, преданные ему люди.

В марте 1717-го русская разведка напала на след Алексея, жившего в Тироле вместе с любовницей в горной крепости под видом государственного преступника. Агенты получили инструкции: «стараться всяким образом и домогаться», чтобы Карл VI отпустил Алексея в Россию. Если же «цесарь» откажет, то «домогаться, чтоб по последней мере пустил их к сыну нашему, дабы они могли с ним видеться».

Самому Алексею, если не захочет добром возвращаться, было велено передать слова отца: «мы за то его преслушание предадим его клятве

отческой, також и церковной... и вооруженною рукою цесаря к выдаче его принудим».

Именем русского государя от Карла VI потребовали выдачи царевича России. Но император уклонился от ответа, заявив, будто ничего не знает об этом деле. Тем временем Алексея решили «перепрятать» в другой крепости — в замке Сант-Эльмо в Неаполе. Но от русской разведки было уже не скрыться: Румянцев смог проследить за царевичем до нового убежища.

В сентябре 1717 года Толстой и Румянцев встретились с русским наследником в Неаполе и вручили письмо отца: «Всемирно известно, какое ты непослушание и презрение воли моей делал... Ушел и отдался, яко изменник, под чужую протекцию... чем какую обиду и досаду отцу сво-

ему и стыд отечеству своему учинил! Того ради посылаю ныне сие последнее к тебе, дабы ты по воле моей учинил, о чем тебе господин Толстой и Румянцев будут говорить и предлагать... Обещаю Богом и судом Его, что никакого наказания тебе не будет <...> ежели воли моей послушаешь и возвратишься. Буде же сего не учинишь, то, яко отец, проклиная тебя вечно, а яко государь твой, за изменника объявляю...»

ЛЮБОВЬ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Встреча с посланниками отца произвела на царевича зловещее впечатление — он буквально дар речи потерял от испуга. Мы «нашли его в великом страхе», он «был в том мнении, будто мы присланы его убить», — позже донесли царю агенты.

Алексей не верил отцу и панически боялся ехать на родину. Чтобы принудить его к возвращению, была разработана спецоперация. Опытный интриган Толстой подстроил всё таким образом, чтобы у беглеца

Алексею обещали всё что угодно, лишь бы он вернулся в Россию

СЫН НА ОТЦА

Вражда коронованных отцов с собственными сыновьями не такое уж редкое явление. Один из самых известных примеров — это противостояние английского короля **Генриха II Плантагенета** сразу с тремя своими отпрысками: **Генрихом-младшим**, **Джеффри** и **Ричардом** (будущим знаменитым королём Ричардом I Львиное Сердце), вылившееся в 1173 году в настоящую войну. Причём сторону сыновей заняли их мать (знаменитая королева **Алиенора Аквитанская**) и король Франции **Людовик VII**.

Причина конфликта чем-то напоминает противостояние **Петра I** и царевича **Алексея**: Генрих II откровенно благоволил к самому младшему сыну — **Джону** (будущему королю Иоанну Безземельному). В итоге Генрих-младший сбежал. Но не для того, чтобы спрятаться от отцовского гнева (как Алексей Петрович), а желая поднять восстание. И вскоре к старшему брату примкнули Ричард и Джеффри.

В ходе начавшейся войны Генрих II, которому пришлось воевать ещё с собственными баронами, а также с королём Шотландии, сумел одержать победу. Мятежные сыновья явились к отцу с покаянием. По условиям заключённого договора они обязались «служить ему, как своему господину». Правда, Генрих-младший в 1182 году вновь сбежал во Францию. Но через год умер, так и не успев стать королём Англии.

Монарх против принца

Английскому королю Генриху II пришлось дважды пережить бегство старшего сына за границу.

Пётр Толстой (Владимир Гардин) и Ефросинья (Ирина Зарубина). Кадр из фильма «Пётр I» (СССР, 1937 год)

АЛЕКСАНДР РУМЯНЦЕВ (1680–1749) был адъютантом государя и его личным порученцем. Начинал службу в Преображенском полку, сопровождал царя во всех военных кампаниях.

Отвага, смекалка, обаяние и преданность — за эти качества Пётр I любил Румянцева и доверял ему самые щекотливые поручения, которые тот выполнял, зачастую рискуя собственной жизнью.

За участие в спецоперации по возвращению на родину царевича капитан Румянцеv получил звание майора и чин генерал-адъютанта, а также был пожалован деревнями.

не осталось выбора. От венского двора (благодаря подкупу) пришли слухи якобы о намерении выдать царевича России, а от русского двора — якобы о скором самоличном приезде Петра I.

Последней каплей, сломившей волю Алексея, стала угроза «разлучить его с девкою» — любовницей Ефросиньей, к которой царевич был страстно привязан. Ефросинью агент Петра также подкупил, и она сыграла решающую роль в спецоперации: именно она убедила царевича, что нужно ехать в Россию и мириться с отцом. В свою очередь Толстой посулил Алексею, что если он вернётся, то получит разрешение жениться на Ефросинье и сможет жить с ней в деревне.

Так, предательством, угрозами и посулами в октябре 1717 года царским агентам удалось добиться от Алексея Петровича согласия на возвращение в Россию.

31 января 1718 года царевич уже был в Москве. ▼